
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 81.23

Л.Н. Таирбекова
д. филол. наук, проф.
Казахский университет
международных отношений и
мировых языков
имени Абылай хана,
Алматы
L.N. Tairbekova
Kazakh University
International relations and
World languages
named Abylai khan
Almaty
E-mail: leila27051944@mail.ru

Язык – объект в аспекте когнитивной лингвистике
Тіл - когнитивті лингвистика аспектісіндегі нысан
Language - an object in the aspect of cognitive linguistics

Аннотация

Осмысление теоретико-методологических подходов в научно-инновационной парадигме требует уточнения её исходных понятий. Автор исходит из понимания языка-объекта (явления реальной действительности) как саморегулирующейся адаптивной системы, обеспечивающей подгонку двух динамических, дублирующих одна другую, систем: перегруппировки нейронов и артикуляции мускулатуры. Обеспечить их взаимодействие может только нервная система. Единицы языка, таким образом, суть нервные импульсы, а не прососиуровские «единства значения и звучания». Языком-объектом в аспекте когнитивной лингвистики можно считать поэтому такой набор импульсов, который связывает два указанных процесса, когда в качестве внешнего раздражителя, вызывающего указанные процессы, выступает «кусочек материи» - знак.

Annotation

The comprehension of theoretical and methodological approaches in the scientific and innovation paradigm requires the specification of its initial concepts. The author proceeds from the understanding of the object language (the phenomenon of real reality) as a self-regulating adaptive system that provides the fitting of two dynamic systems that duplicate one another: the rearrangement of neurons and articulation of the muscles. Ensure their interaction can only the nervous system. Units of language, thus, are nerve impulses, and not prososiuorov's "unity of meaning and sound." The language object in the aspect of cognitive linguistics can therefore be considered as a set of impulses that connects the two indicated processes when the "external piece of stimulus that causes these processes is a" piece of matter "- a sign.

Ключевые слова: язык-объект, языковое сознание, слово и речение

Keywords: language-object, language consciousness, word and speech

С позиций теории и практики
современного иноязычного

образования «неотъемлемой частью
процесса познания и формирования

мышления проявляющегося в когнитивных структурах как ментальных образованиях», является «когнитивно-социальный аспект», так как «человек воспринимает окружающий мир и взаимодействует с ним как обобщенный носитель естественного языка, отражая коллективное сознание, обусловленное социальным менталитетом социальных категорий общества» [4]. Это коллективное языковое сознание представляет собою сложный «психолингвистический механизм, обеспечивающий целый ряд взаимодействующих функций» [3].

Каковы устройство и функции этого психолингвистического механизма? Опираясь на взгляд, изложенный в ряде работ исследователей (2,9), автор исходит из понимания языка-объекта (явления реальной действительности) в аспекте когнитивной лингвистики как саморегулирующейся адаптивной системы, обеспечивающей взаимную подгонку двух динамических, дублирующих одна другую, систем: перегруппировки нейронов и артикуляции мускулатуры. Обеспечивает их взаимодействие нервная система человека. Единицы языка, таким образом, не проссасюровские единства значения и звучания». Недаром такое «единство» у самого Фердинанда де Соссюра вызвало сомнения в его действительном существовании как реальной единицы языка [8], а его ученика Шарля Балли, который вместе с другим его учеником – Альбером Сеше издал лекции своего

покойного учителя – «Курс общей лингвистики», привело потом к мысли о необходимости отказаться от понятия слова как «единства значения и звучания», вследствие его «недостаточной определенности» [1].

«Мысль сопровождается при закрытом и неподвижном рте неммым разговором, т.е. движениями мышц языка в полости рта», - писал великий ученый-физиолог И.М.Сеченов; ему представлялось даже, что он всегда думает мышечными ощущениями, сопровождающими его мысль в форме разговора [6]. Отсюда вывод о том, что всякое умственное усилие есть, в конечном счете, усилие мышечное (движения органов речи, пишущей руки и т.п.) два этих ряда усилий осуществляются и взаимно регулируются благодаря связи (их физическому единению) в нервной сети. Импульсы, следующие по этой сети, суть общечеловеческий язык-объект, а отличные друг от друга «наборы» таких импульсов – это этнические языки-объекты. По-разному отработанные наборы импульсов, а не что-либо другое, отличают носителей одного (родного) этнического языка от относительно других (иностраных) этнических языков при, как известно, полностью одинаковом устройстве и принципах функционирования мозга, мускулатуры и нервных «приводов» между ними у представителя любой человеческой общности.

Ни мысли, ни речь или письмо не образуют, конечно «самостоятельных царств»: первые

суть продукт мышления – перегруппировки нейронов, вторые суть продукт артикуляции – перегруппировки мышц. Два параллельных (но не гомогенных) процесса – мыслительная деятельность и, как стали говорить после Ф. де Соссюра, «речевая деятельность», представляющие, огрублено, собою: один – возбуждение и торможение клеток в коре больших полушарий головного мозга, другой – сгибание и разгибание мускулов-антагонистов, составляют психофизиологический механизм языкового сознания – предмета изучения когнитивной лингвистики.

Языком-объектом в аспекте когнитивной лингвистики следует считать, однако, лишь такой набор импульсов, который связывает два указанных процесса в том и только в том случае, когда в качестве внешнего раздражителя, вызывающего эти процессы, выступает знак – «кусочек материи», замещающий другой «кусочек материи» и порождающий представление о нем [7]. Но постановка проблемы знака – это постановка проблемы значения, ибо не может существовать такая наука о знаках, которая не была бы в то же время и наукой о значениях.

Тем не менее, значение и знак – явления несоизмеримые. Значение существует только в голове человека, а не вне ее; знак существует не в голове человека, а только вне ее. Знак – физическая субстанция; значение – образ субстанции. Таково различие знака и значения в отражательном ракурсе.

Знак, как материальный объект, первичен; значение, как идеальное отражение, вторично. Таково их различие в гносеологическом ракурсе. «Знак не «обладает» и не должен обладать никаким значением, он не принимает в свои объятия значения: оно не «сидит» в знаке и не «нагружается» на него при его использовании» [9]. Это разные категории действительности.

Явления материальной действительности – знаки (т.е. объекты, которые используются в качестве «заместителей» других объектов) и не знаки (т.е. это другие объекты, или, как называют их по отношению к знакам, – денотаты) отражаются в сознании в виде образов. При этом образ знака и образ денотата выступают в связанном виде. Эта связь – лигатура, как минимум, бинарна. Дело в том, что не существует отдельного образа изолированного объекта: в сознании человека, который, как известно, пользуется, по И.П. Павлову, двумя сигнальными системами – первой и второй, т.е. речью [5], возникает пара образов, являющихся отображением двух разных материальных объектов – денотата и знака, из которых первый есть собственно сигнал, а второй – «сигнал сигнала». Материальная основа лигатурного отображения этих объектов – нейронная связь.

В лигатурном отображении связывается пара образов, один из которых (образ денотата) можно назвать референсом, другой (образ знака) – десигнатом, используя терминологию принятую в

философской и лингвистической литературе). Возбуждение в языковом сознании одного из элементов этой пары неизбежно вызывает, на основе нейронной связи, возбуждение другого ее элемента. Нетрудно представить, что возбуждение элементов лигатуры возможно в двух направлениях: от референса к десигнату и от десигната к референсу. Одно из них (все равно какое) – означение, другое – обозначение (важен самый факт констатации обоюдосторонности этого единого по своему существу механизма, а не конкретное наименование двух его сторон). Очевидно, далее, что как референс, так и десигнат, объединенные в лигатуре, могут развертываясь, соединяться: референс – с другими десигнатами, десигнат – с другими референсами. Усложненная сеть нейронных связей – основы отражения сознанием многообразия явлений действительности и множественности их замещения посредством «разноязычных» знаков. Практическое использование знаков (их воссоздание) и т.п. – основа настройки нервной сети на тот или иной вариант набора импульсов (т.е. на тот или иной язык), обеспечивающий одинаковость восприятия и прогнозирования общающимися явлениями действительности, которые проецируются или из «внешнего» мира в их «внутренний» мир.

Разграничение – как в умственной, так и в мускулатурной деятельности – двух разных явлений: процесса деятельности

(переключения нейронов, с одной стороны, и перегруппировки мускулатуры лица, руки и пр., с другой стороны) и результата деятельности (идеальных образов, с одной стороны, и материальных знаков, с другой стороны) дает, в свою очередь, возможность указать на наличие некоторых объектов, которые, несмотря на их очевидную самостоятельность, не рассматриваются, как правило, в качестве таковых. К числу подобных объектов относится, в частности, и такой объект, который, полагаясь на тысячелетнюю практику его нетерминологического употребления, есть основания назвать – терминологически – словом.

В этом последнем, терминологическом, понимании слово – это графическое изображение между двумя пробелами в любой системе письма. По аналогии с единицей письма, единицей другой знаковой системы – речи является слог (минимально различимый дискретный элемент), а комплекс слогов объединенных общим супрасегментном элементом (ударением и т.п.) – это предложение (не слово!). предложение, как и слова, – знак. Но знак, естественно, – не только слово или предложение (помимо письма и речи, есть и другие системы знаков).

Что же касается проблемы слова как «единства значения и звучания», то это, разумеется, проблема мнимая. В каждой науке появляются свои провидения, подобные средневековой задаче и том, сколько чертей может уместиться на острие иглы (а ведь над этой задачей,

пытаясь разрешить ее, ломали голову, надо полагать, изоощренные в своей науке богословы). Мнимые объекты принимаются за реальные специалистами, которые находятся под влиянием прочно установившихся в той или иной науке и много раз использованных в ней представлений. Только обращение к практике – надежное условие избавления от околонукачных привидений.

Список литературы

- 1 Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.: Изд. «Иностранная литература», 1955. – С. 317.
- 2 Кунанбаева С.С. Современное иноязычное образование: методология и теории. – Алматы, 2005. – С. 20.
- 3 Мельников Г.П. Кибернетический аспект различения сознания, мышления, языка и речи. В кн. «Язык и мышление». – М.: Изд. «Наука», 1967. – С. 232-243.
- 4 Кунанбаева С.С. Теория и практика современного иноязычного образования. – Алматы, 2010. – С. 275.
- 5 Павлов И.П. Лекции о работе больших полушарий мозга. В кн. «Полное собрание трудов», т.4. – М.: ИЗД. АН СССР, 1947.
- 6 Сеченов И.М. Избранные философские и психологические произведения. – М., 1947. – С. 142.
- 7 Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. Автореферат докт. диссертации. – М., 1971. – С. 25-28.
- 8 Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. – М., 1933, – С. 107-109.
- 9 Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию, т. 1. – Л., 1958, – С. 19.